И где он сегодня? - Мара заглянула внутрь главного офиса штата, находящегося в самом начале апартаментов Люка, в голосе явно слышались резкие ноты. Несмотря на то, что на входе стояла, вытянувшись в струнку, охрана, а Клем, назначенный личным телохранителем Люка во дворце, дежурил в главном куполе, самого хозяина жилья нигде видно не было. Мара медленно и безрезультатно обошла все помещенья. Почему он всегда делал это в её смену?

Риис поднял взгляд от голоэкрана и повернул к ней голову:

- Я как раз пытаюсь выяснить это, коммандер, - решительно ответил он, возвращаясь к своему поиску. - Несколько минут назад он был здесь.

- Я могу поклясться, что он делает это нарочно, - Мара спокойно вошла внутрь, пока не испытывая настоящего беспокойства. Люк пропадал уже третье утро подряд, но, как правило, довольно быстро находился, не совершив ничего из ряда вон выходящего. Фактически она встала сегодня пораньше, чтобы попытаться поймать его.

- Да-а, - рассеянно протянул Риис. – Он знает, что мне приходится заполнять отчетный лист после каждой его прогулки, и, думаю, его это только вдохновляет.

- Тренировочные залы проверили? - спросила Мара, хотя знала, что Риис сделал бы это в первую очередь; обычно именно там Люк и находился.

- Как раз заканчиваю с ними, - ответил Риис, по-прежнему уставившись в полупрозрачный дисплей, на котором таки показалось искаженное через небольшую потолочную камеру изображение Люка . - Вот он. Вы пойдете или я?

- Я, - откликнулась Мара. - Это моя смена.

По правде говоря, она опоздала на несколько минут, несмотря на свой ранний подъем – по дороге ее поймал Халлин, на которого вдруг напал приступ болтливости.

Риис встал, пока она шла к двери, и небрежным тоном произнес:

- Я допускаю…, что Наследник может превратить подобное в привычку, особенно теперь, когда ему значительно лучше. Пока мы быстро находим его, я не вижу причин для беспокойства.

Полагаю, мы вполне способны справиться с этим сами.

Мара оглянулась, понимая, о чем он говорит…

- Конечно, - ответила она в конце концов. – Не вижу проблем.

- Ну, надо же, - лениво произнесла Мара, идя к стоящему с сейбером в руках Люку. – Вот и человек, которого так трудно найти.

Он беспечно улыбнулся ей:

- Просто ты не там ищешь.

- Нет, я ищу там. Просто тебя там нет.

- Видимо, потому что я здесь.

Мара поравнялась с ним.

- Без охраны, - указала она, не сумев удержаться от обвиняющих ноток.

Он небрежно качнул сейбер вниз:

- Держу себя в форме.

От Мары не ускользнул двойной смысл слов.

- Прекрасно. Но держи себя в форме в... - с губ почти сорвалось "смену Рииса", но она вовремя спохватилась, - чью-то другую смену, пожалуйста.

Он изменил хват, держа меч клинком вниз и раскачивая его восьмерками по сторонам от себя – сохраняя при этом легкий, приветливый тон:

- Что случилось, Рыжая? Ты несколько напряжена с утра? Похоже, ты становишься невнимательной.

- Похоже, ты пытаешься меня разозлить.

- Ты всегда близка к этому, разве нет, Рыжая? – Люк продолжал упражнение, смотря при этом на Мару.

- Просто я не люблю рано вставать, вот и все, - проворчала она, понимая по его удивленному тону, что слишком остро реагировала. - И ты не мог бы перестать размахивать сейбером, когда не смотришь на него?

- Если мне придется смотреть на меч, чтобы знать, где он, это будет весьма плачевно. И мне очень не хочется расстраивать тебя своими утренними прогулками, но здесь дело принципа, - мягко произнес он. - Я устал от огненной тени за спиной.

Мара взглянула Люку в глаза, гадая, вкладывал ли он двойное значение в то, что сказал. Судя по всему, он говорил об одетых в алое гвардейцах, повсюду ходивших за ним, но пламенная яркость длинных золотисто-медных волос Мары, за которые она получила от него свое прозвище - только он мог безнаказанно так ее называть - давала повод сомневаться в истинном смысле его слов.

- Они нужны для твоей защиты.

- Разумеется, - сухо усмехнулся он, давая понять, что так не считает. - Хотя, мне как-то удавалось обходиться без них двадцать один год.

- Ты не был тогда наследником императорского трона, - Мара подошла к Скайуокеру чуть ближе, стремясь вывести его на чистую воду и остановить клинок, но в ответ он сделал полшага навстречу и изменил траекторию движения так, что поворот петли приходился теперь на стороны от ее тела. Она приподняла брови, стойко решив не вздрагивать от крутящегося рядом клинка.

- Я не был наследником, когда они начали ходить за мной, - беззлобно возразил он. – И что ты пытаешься мне сказать? Что два охранника могли бы защитить меня, когда взорвалась бомба?

- Я ничего не пытаюсь тебе сказать, - тон Мары стал резче, отражая ее нервозность по поводу низкого гула проносящегося мимо головы клинка. - Мне плевать на самом деле.

Скайуокер остановил клинок и многозначительно взглянул вниз, на сейбер в ее руке. Мара

точно знала, что он собирается сказать: свое предыдущее предупреждение о том, как легко она выходит из себя и что это несовместимо с обучением бою на мечах – скорее всего только в его голове.

- Это не считается, - заявила она, не давая ему ничего сказать. - Мы еще не начали… технически.

- Мы в тренировочном зале, ты держишь лайтсейбер. Так что это считается.

- Что ж, я принимаю замечание, - Мара решила не поддаваться на провокацию. "Никакой потери самообладания, - сказал тогда Скайуокер. - Вернись, когда сможешь справиться с этим."

Люк скептически поднял брови. Но Мара тут же одарила его своей наиболее сдержанной и спокойной улыбкой:

- Видишь? Никакой раздражительности. Я само благоразумие. Больше никаких вспышек гнева и раздражения... пока я держу лайтсейбер.

Он усмехнулся:

- Ни одной вообще?

- Ни одной.

- Несмотря ни на что?

- Да.

- Значит, сейчас подходящее время, чтобы спросить: что случилось с твоими волосами на прошлой неделе? Все эти чудные косы и…

Мара подняла свой меч:

- Учти, эта штука работает…

Он улыбнулся, склонив набок голову:

- Вот что я скажу тебе, Рыжая: я заключу с тобой сделку. Я буду шлифовать твои навыки с мечом, а ты обучишь меня рукопашному бою.

Она нахмурилась:

- Зачем тебе рукопашный бой?

- Зачем тебе учиться лучше драться на сейберах?

И опять все сводилось к тому же, поняла Мара: к возможности, что в конце концов они используют эти умения против друг друга, и Скайуокер хорошо понимал это. Как и она, он хотел обменять часть своих знаний на часть ее. Он мог бы взять любого инструктора по выбору - из тех, кто периодически приходит во дворец для обучения Алой Гвардии. Но за три года она поняла, как работает его мозг: судя по всему, он полагал, что выбрав ее в инструкторы, он сможет ознакомиться с сильными и слабыми сторонами своего потенциального противника.

Или, может, как и у нее, было что-то еще... Что-то слишком сложное, чтобы понять это. После ранения в нем как будто что-то кардинально изменилось, сместилось в лучшую сторону. В нем появилось что-то ощутимо другое – некое чувство направления, цели.

Мара озорно усмехнулась:

- Кажется, наши отношения стали неразрывны, как никогда, - повторила она сказанные несколько дней назад слова Люка.

В ответ он обезоруживающе улыбнулся и затем ступил в сторону, принимая начальную стойку.

- Что ж, приятно иметь немного постоянства в жизни, - пробормотал он. - Готова?

Все еще улыбаясь, Мара подняла сейбер и встала в боевую позицию, удивляясь, как этот добродушный, веселый и обаятельный человек мог быть крайне опасным и непредсказуемым ситхом, в управление которым Палпатин считал необходимым вкладывать так много сил.

Стоя спиной к двери в командной рубке на мостике «Несравненного», Люк обозревал невидящим взглядом раскинувшийся за огромным иллюминатором космос; глаза сузились, на транспаристиле появилось отражение входящего генерала Вирса.

Палпатин дал разрешение своему наследнику вернуться к флоту лишь несколько часов назад, и Люк поспешил тут же сделать это – вогнав свой штат в сумасшедшее столпотворение. Точную причину этой кутерьмы он понять не мог: Люк в течение нескольких недель пояснял, что как только его выпустят, он немедленно улетит.

Пришло время приводить в порядок свой дом.

"Несравненный" уже находился за пределами высокой орбиты Корусканта; "Бесстрашный", "Ярость" и "Доминант" выстроились рядом для короткого гиперпрыжка к Корулагу, у которого должен был тайно ждать Каррде, и Люк наконец вызвал своего нового генерала – или, скорее, генерала Палпатина.

Обычно Люк терпел таких как Вирс в своем штате, в таком ранге; несмотря на уверенность, что они докладывают лично Императору. Он развлекался тем, что скармливал «кротам» подходящую информацию для своего Мастера. В общем, ситуация была привычной, и Люк не собирался менять заведенный порядок в случае с Вирсом.

Но когда он увидел генерала на мостике, все внутри свернулось черным тугим узлом, отбрасывая прочь предыдущие намерения.

Вирс доносил на его отца - вероятно, в течение многих лет - и если раньше это больше казалось забавным, то сейчас было... нестерпимым. Генерал находился в безопасности от Люка, пока служил во Флоте Внешнего Кольца, но теперь он перешел в Центральный Флот - на личный флагман Люка - и без сомнений имел наглость думать, что безнаказанно сможет и здесь заниматься тем же самым.

Только несколько слов, заверил себя Люк, ничего излишне конфликтного. Только дать знать этому высокомерному, самодовольному генералу, что Люк наблюдает за ним. Хотя он не должен, конечно, говорить этого. Он должен просто играть с ним, вводя в заблуждение и кормя с ложечки тщательно отобранными фактами в течение долгого времени.

Вирс энергично щелкнул каблуками в приветствии. Люк остался стоять спиной, не делая ни

единого движения в знак признания.

- Командующий, - уверенным голосом произнес Вирс. - Спасибо за удовлетворение моего запроса о переводе. Я понимаю, что у вас были хорошие рабочие отношения с генералом Раузом и надеюсь поддержать эту традицию. Я с нетерпением жду долгого и благоприятного сотрудничества между…

Люк чуть повернулся, голос был подобен ледяной стали:

- Сотрудничества? Нет никакого сотрудничества между нами, генерал. Вы - мой подчиненный, и всегда им будете, если не намереваетесь управлять Империей однажды.

- Нет, сэр, - генерал лишь немного заколебался. - Простите меня, я просто подразумевал…

- Почему вы попросили этот перевод?

- Сэр? - теперь Вирс явно занервничал, теряя решительность.

- Это совершенно логичный вопрос. Почему вы попросили перевести вас с "Экзекутора"?

- Я чувствовал… что… ваш динамичный лидерский стиль больше соответствует моим…

- Остановитесь на этом, Вирс, - Люк наконец повернулся, захватывая генерала жестким взглядом. - Я думаю, самое лучшее, чего мы можем надеяться достичь, это понимания между нами. Поэтому позвольте мне объяснить свои взгляды, прежде чем вы скажете еще хоть слово.

Вирс затих в тревожном молчании, тон Люка требовал не меньшего.

- Видите ли, я знаю, кто вы, Вирс. Я знаю, почему вы здесь и знаю, что вы думаете о выгоде, которую это положение даст вам. Вы вкладывали много времени и усилий в пустую и лицемерную преданность лорду Вейдеру, сообщая Императору о каждом его шаге. По какой-то причине он желал игнорировать это. Однако я - не Вейдер. Я не терплю таких действий от своих приближенных.

От столь прямого обвинения лицо Вирса стало пепельно-бледным, глаза расширились.

- Сэр, я никогда не допускал и мысли…

Ощущая вспыхнувшую ярость, Люк чуть склонил голову набок.

- НЕ СМЕЙ… Не лги мне, Вирс.

Генерал замолк, полностью подавленный вспышкой гнева стоящего перед ним Люка. Плечи того были напряжены, челюсти стиснуты, казалось, еще чуть-чуть и он взорвется.

- Если я хоть раз поймаю тебя на передаче сведений Палпатину, обо мне или моей команде… я выверну наизнанку твое самодовольное лицо, Вирс. И если ты думаешь, что твой договор с Императором даст тебе хоть какую-то неприкосновенность, ты прискорбно ошибаешься. Если мне придется потратить большую часть этого рейса на то, чтобы твои последние дни стали сущим адом, прежде чем я наконец разорву тебя на куски, то поверь: самое большее, что я получу от Императора, будет выговор за то, что я отрывал внимание от своих обязанностей. - Люк медленно шел вперед, сузив свои странные несогласованные глаза, в тихом низком голосе звучала явная угроза. - Ты входишь сюда и имеешь наглость думать, что можешь стоять перед ситхом и откровенно лгать. Ты самонадеянно полагаешь, что раз лорд Вейдер снисходительно

позволял тебе это, я сделаю то же...

Ты серьезно ошибаешься, генерал. Я буду пристально наблюдать за тобой. Члены моего штата будут наблюдать за тобой. Члены твоего собственного штата - те, о которых ты думаешь, что можешь доверять им - будут следить за тобой. Весь день, каждый день. Я лишь буду ждать, когда ты споткнешься, Вирс, и как только ты это сделаешь... ты - мой. Теперь мы поняли друг друга, генерал?

Вирс потрясенно стоял, не двигаясь; страх буквально сковал его - когда одетый в черное человек остановился перед ним с напряженно застывшим лицом, на котором пылали глаза, голос был грубым и отрывистым от едва удерживаемой ярости.

- На твоем месте, Вирс, я бы резво отдал честь и сказал: «Да, сэр», затем развернулся и вышел бы так быстро, как только мог… думая, что мне очень повезет, если я успею сделать это, прежде чем сумасшедшее ситхово отродье в лице твоего командующего потеряет последнее подобие контроля. И на остаток этого полета я поставил бы себе первоочередной задачей убраться вон с его пути, потому что он очень, очень вспыльчив и скор на расправу.

Мара хмуро смотрела, как бледный генерал вышел из рубки командующего и нетвердой походкой, не глядя по сторонам, прошел в направлении находящихся на корме турболифтов. Затем она быстро преодолела путь до рубки и, слегка постучав, вошла. Скайуокер поднял голову от стола, за которым сидел, и взглянул на нее с непринужденно спокойным, открытым выражением лица, делающим его моложе своих лет.

- Что ты сказал Вирсу? - спросила она, несколько сбитая с толку. - Он выглядел довольно напуганным, когда вышел.

Люк сложил пальцы перед израненными губами.

- Серьезно? Я просто разъяснил порядок наших рабочих отношений. Все то же, что я сказал бы сотне других, как он.

Люк вернулся к чтению датапада. Мара сдвинула брови, однако постаралась выдержать небрежно расслабленный тон:

- Тебе он не нравится, да?

Люк не стал смотреть на нее, сосредоточившись будто бы на работе, но Мара знала, что это совсем не так. Она видела в нем ту нервозность, что давала едва уловимое ощущение человека, колеблющегося на самом краю. На краю спокойствия в центре шторма. И это, как всегда, притягивало ее.

- Мне нравился мой старый генерал, - добродушно ответил Скайуокер, уставившись в датапад. - Мы хорошо работали вместе. Понимали мысли друг друга.

- Ты понимаешь мысли у всех, - возразила Мара.

Люк пожал плечами, подняв на нее взгляд.

- Да, но людей, понимающих, как мыслю я - немного.

- Еще бы, - сухо усмехнулась Мара. – Что ж, может, как-нибудь и вернешь своего генерала.

Скайуокер выдал легкую очаровательную улыбку:

- Несомненно.

- Мон, тебе нужно быть здесь, - мрачно произнесла Лея, заставляя Мон поморщиться в своем кабинете.

- Уже иду, - она не стала спрашивать, что случилось; учитывая происходящее последние несколько недель, в этом фактически не было необходимости. Менялись только детали, которые, без всяких сомнений, ей вскоре сообщат.

Она вошла в опс-комнату, где, уставившись на экраны, сидели Лея, Акбар и Тэж Масса. Слишком далеко от нее, чтобы суметь разглядеть, что они видели там.

- Донесение?

- Взяли Толл’даа, - ответила Тэж напрямик. - Всю его группу.

Мон побледнела, подходя ближе.

- Это подтверждено?

Толл’даа был лидером еще одной ботанской шпионской ячейки, работавшей под глубоким прикрытием и регулярно поставлявшей информацию Альянсу. Арест его группы - фанатично преданной повстанцам - был уже пятым в общей сложности за последний месяц. Пять ячеек, ликвидированных Империей. Или, скорее, 701-ым - личной небольшой армией Волка.

С тех пор, как его выпустили с Корусканта, он преследовал ботанов; тайные, одетые в штатское единицы 701-ого появлялись повсюду, по-тихому уничтожая самые законспирированные шпионские группы и так же тихо исчезая, возвращаясь назад к Центральным Системам вместе со своими пленными. Очень аккуратно и очень профессионально - как всегда. И они выслеживали не только группы, но и отдельных, работающих в одиночку ботанов, любого, у кого была какая-либо связь с агентурными сетями, работающими с Альянсом.

Это была личная небольшая вендетта, методично осуществляемая против тех, кто был вовлечен в покушение, независимо от их вклада. Анонимный информатор Леи на борту "Несравненного" послал несколько тайных предупреждений, но он не обладал никакими точными сведениями. Почему кара пришлась именно на головы ботанов, они не знали. До сих пор, несмотря на прогнозируемое притеснение от Вейдера, Альянсу удавалось оставаться относительно невредимым, хотя вряд ли это продолжится так и дальше.

- Они пропустили запланированный контакт с нами, а имя Толл'даа только что пришло в типовом сообщении с "Несравненного" службе разведки на Корусканте - в зашифрованном, конечно. Вместе с ним перечислены еще десять ботанов, плюс кто-то сбежал, а кто-то убит при облаве.

Мон вздохнула, стараясь подавить нарастающую внутри панику.

- Откуда они берут информацию? Кто-то снабжает их. Они не знали раньше обо всех этих группах, не могли.

Очевидно, что у Наследника имелись свои собственные осведомители сверх официальной имперской службы разведки, но до сих пор не было и намека, что его людям известны все эти

сведения.

- Я подозреваю, что они знали все уже несколько недель, но тянули время, располагаясь по местам и устанавливая слежку за всеми убежищами и отходными путями, пока ждали, когда Наследника выпустят из столицы, - сказала руководитель разведывательной службы Альянса, как всегда спокойным, невозмутимым голосом. - Это спланированная операция, ничего случайного. Нападения идут одно за другим. Наследник, скорее всего, собирал информацию и назначал боевые группы на цели последние три месяца, что он еще был на Корусканте.

- Тогда, почему бы не взять всех разом, одним ударом? - тихо спросила Лея.

- Этого я не знаю, - признала Тэж, не отводя взгляда от прокручивающейся информации на экране. - Должно быть тактическое преимущество, иначе Волк не стал бы делать так. Сомневаюсь, что это случайно. И я не думаю, что он получает дальнейшие сведения от уже арестованных групп - хотя, возможно, он хочет, чтобы мы в это верили, в то, что они ломаются под допросом. Скорее всего, это психологическая уловка для запугивания ботанов - чтобы разорвать их связи с Альянсом. Он как никто знает, насколько мы зависим от них, и, возможно, это его попытка разделить нас.

Лею до сих пор выбивало из колеи то, какой эпитет использовала временами Тэж, говоря о Люке Скайуокере - для Леи он навсегда, видимо, останется им; прозвище «Волк» обычно больше использовалось в имперских кругах, но команда Тэж все чаще стала упоминать его в своих рапортах именно так. И Лея никак не могла понять, почему это приводило ее в такое смятение - она давно отпустила его, и у нее не было никаких причин изменять свое мнение.

Раздумывая, Лея прищурила глаза: если ботаны перестанут сотрудничать с ними, это станет очень весомым ударом по Альянсу.

- Почему сейчас, после всех этих лет? - задумчиво проговорил Акбар.

Тэж даже не колебалась:

- Потому что, как я говорила раньше: если планируете покушение на Волка, позаботьтесь, чтобы оно завершилось успехом, а иначе - да поможет нам всем Сила. Я никогда лично не встречалась с ним, но все его психологические характеристики указывают на человека, обладающего собственным сводом правил и морали, и какой бы его мораль ни была искореженной, он строго ее придерживается. И, думаю, его довольно долго устраивало существующее положение дел, по принципу «не трогайте меня, и я не трону вас». Но теперь мы пересекли эту черту. Мы объявили ему войну, а он открыл сезон охоты. И, разумеется, он полагает, что винить в этом мы должны только себя.

- И если мы примем ответные меры за ботанов, ситуация станет хуже? - спросила Лея.

- Я бы сказала: да, - ответила Тэж. - Но это не означает, что я ратую за то, чтобы просто сидеть на месте и спокойно за всем наблюдать.

- Но если мы сделаем что-то, он вновь пойдет против ботанов, а не нас, - сказала Лея.

Очень четко и очень эффективно. Если Альянс хоть как-то отреагирует, это только усугубит и без того тяжелое положение ботанов. А если не отреагирует... вероятно, он продолжит провоцировать их, непреклонно и непрерывно, пока они не сделают того, что он ждет. В любом случае, за действия Альянса платили ботаны - и кто обвинит их, если они захотят отделить себя от мятежников в попытке облегчить свое положение?

- Ваши рекомендации? - Мон повернулась к руководителю разведки.

Масса помедлила, обдумывая ответ.

- Если вы хотите принять ответные меры, то я бы советовала проводить любую операцию подальше от его досягаемости - за пределами Центральных миров и Колоний. Я уверена, что мы до сих пор нетронуты только потому, что находимся вне сферы его полномочий - у него нет способа добраться до нас. Но я бы посоветовала очень серьезно отнестись к его неуклонному преследованию ботанов. Он упорно трудится, чтобы вбить клин между нами - заставить их чувствовать, что они платят цену за наши действия. И любые ответные меры, которые мы сейчас предпримем, могут прийтись на их счет и послужат их дальнейшему отчуждению. В результате мы только сыграем Волку на руку.

Лея обратилась к Мон:

- Вы согласны, что это сработает так?

Мон, как никто другой, знала ботанов. Именно она, десять лет назад, наладила с ними контакт и заключила сделку, которой обе стороны до сих пор придерживались, и в которой Мон по-прежнему оставалась главным посредником. И она всегда прикладывала массу усилий, чтобы сохранить данное положение дел. Возможно, Альянс стал несколько больше зависеть от информации, предоставляемой обширной шпионской сетью ботанов, не имея возможности отвечать им в тех же масштабах. И мысль о потере этой связи была для всех довольно пугающей.

- Нет, не сработает, потому что я не допущу этого, - заявила Мон с пылающим взглядом и дюрасталью в голосе. Она повернулась к Акбару. - Адмирал, пожалуйста, соберите небольшую команду для полета к Ботавуи. Я свяжусь с Олин'айа и, как только смогу, дам вам знать о времени и месте.

- Так точно, Руководитель, - в глубоком скрипучем голосе Акбара звучало полное согласие с ее решением. - Кто возглавит команду?

- Я, - просто ответила Мон.

- Что?! - воскликнула Лея, прежде чем сумела взять эмоции под контроль. - Я сомневаюсь, что это разумно, Мон.

- Ботавуи находится за границей досягаемости Наследника, и маленький отряд вполне может проскользнуть туда и обратно, оставшись незамеченным, - отозвалась Мон.

- Но все равно... Может, я могла бы пойти, - неуверенно пробормотала Лея.

- Нет, я должна присутствовать там лично, - стояла на своем Мон. - Я всегда поддерживала тесные связи с ботанами, в том числе и лично с Олин’айа. Послать теперь кого-то другого будет политически необоснованно, когда мы стремимся заверить их в поддержке.

- Олин’айа расценит ваш визит, как обещание поддержки и участия, - согласилась Тэж Масса, говоря о лидере, представляющем интересы ботанов. - И Ботавуи находится в Среднем Кольце, далеко за сферой полномочий Центрального Флота. Однако мы могли бы предложить им более нейтральное место для встречи, в отличие от самой планеты. Учитывая действия Волка, я подозреваю, что Ботавуи наверняка находится под наблюдением флота Лорда Вейдера и, возможно, 701-ого. Будет лучше, если мы сами назначим это место, мэм. И как можно ближе к

сроку встречи. Я уверена, что Олин’айа воспримет это, как разумные меры безопасности.

- Но в пределах их системы, Тэж. Не хочу произвести впечатление, будто мы боимся быть рядом, когда они находятся под огнем по нашей вине.

- Но как именно ты хочешь заверить их?- не удержалась Лея.

- Я не знаю, Лея. Я, правда, не знаю, - тихо проговорила Мон.

http://tl.rulate.ru/book/24624/1246156